

УДК 343.97

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Меркушева М.С, студентка гр. 4303, III курс
Научный руководитель: Калугина Я.А, к.э.н, доцент
Санкт-Петербургский государственный морской технический
университет,
г. Санкт-Петербург

В настоящее время основополагающим аспектом поддержания стабильности общественных отношений является защита населения от возможных угроз. Глобализация и технологический прогресс создают новые вызовы и налагают дополнительные требования на системы обеспечения безопасности. В этом контексте становится особенно важным вопрос национальной безопасности, которая играет ключевую роль в сохранении стабильности и целостности государства. В главе 1 Указа Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О стратегии национальной безопасности в Российской Федерации» данный термин трактуется как состояние, при котором национальные интересы Российской Федерации защищены от внешних и внутренних угроз, гарантируется соблюдение конституционных прав и свобод граждан, поддерживается высокий уровень и качество их жизни, гражданский мир и согласие в обществе, охрана суверенитета, независимости и территориальной целостности государства, а также устойчивое социально-экономическое развитие страны [5]. Экономическая преступность – одна из наиболее серьезных угроз национальной безопасности Российской Федерации. Экономическая преступность, проявляющаяся, например, в формах коррупции, уклонения от уплаты налогов и финансового мошенничества, наносят существенный ущерб экономике, что, в свою очередь, негативно сказывается на национальной безопасности. Потери, вызванные экономическими преступлениями, снижают финансовую основу для реализации социальных программ, защиты инфраструктуры и обеспечения обороноспособности страны, что подрывает доверие граждан к государственным институтам и может привести к социальной нестабильности и усугубить внутренние проблемы.

Опираясь на статистические данные главного информационно-аналитического центра МВД РФ [7, 8, 9, 10], сопоставим данные общего числа преступлений с числом преступлений, совершенных в сфере экономики в период 2021-2024 гг. (см. рисунок 1).

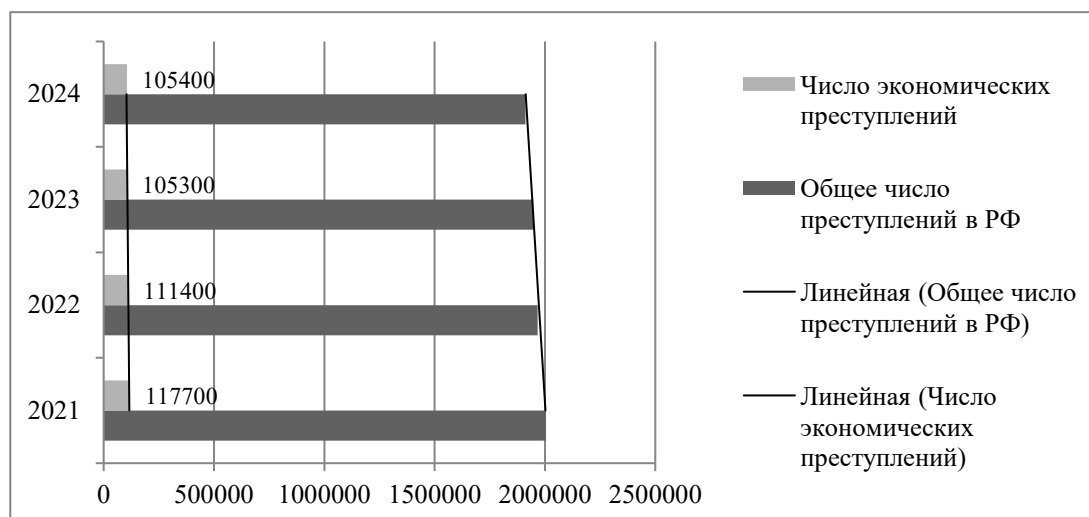

Рисунок 1. Динамика изменения общего числа преступлений и преступлений, совершенных в сфере экономики за 2021-2024 гг.

(источник: составлено автором на основе [7, 8, 9, 10])

Следует заметить, что динамика изменения общего числа противоправных деяний за 2021-2024 гг. имеет нисходящую линию тренда, что свидетельствует о сокращении числа засвидетельствованных преступлений. Данная тенденция может быть обусловлена 2 факторами: позитивным и негативным. К позитивному допустимо отнести эффективность законодательного регулирования, благоприятные изменения в социокультурной сфере, качественную работу правоохранительных органов, проявляющейся в профилактике преступлений и оперативной розыскной деятельности. Негативный выражается в недостаточности проводимых розыскных мер и изменениях в методах учета и регистрации преступлений. Несмотря на снижение уровня общего числа преступлений, доля экономических противоправных деяний остается неизменной – на уровне 6%. Кроме того, стоит обозначить, что снижение экономической преступности не свидетельствует об уменьшении вредоносности последствий. Рисунок 2 иллюстрирует удельный вес экономических преступлений в крупном или особо крупном размере, причинивший значительный ущерб, в общем объеме экономических преступлений.

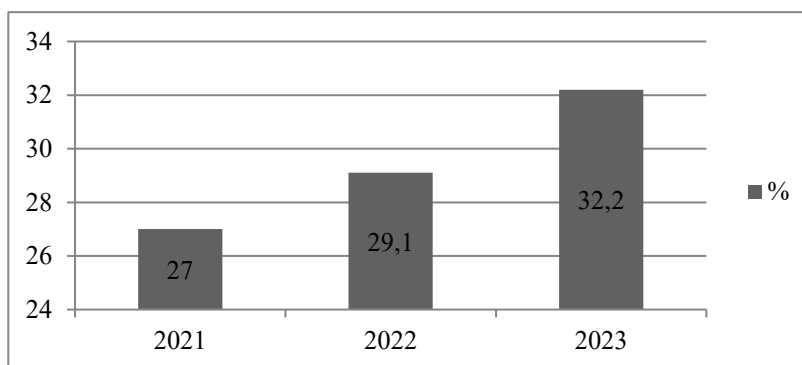

Рисунок 2. Удельный вес экономических преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере, причинивший значительный ущерб, в общем объеме экономических преступлений
(источник: составлено автором на основе [1])

Таким образом, 2021 год, продемонстрировавший наибольшее количество экономических преступлений за последние 10 лет, имеет наименьший удельный вес преступлений, совершенных в крупном размере. Данные свидетельствуют о том, что критерия «количество совершенных преступлений за период» недостаточно, требуется анализ структуры экономических преступлений. Данные о структуре экономических преступлений за 2022, 2023 и 2024 гг. представлены на рисунках 3, 4, 5.

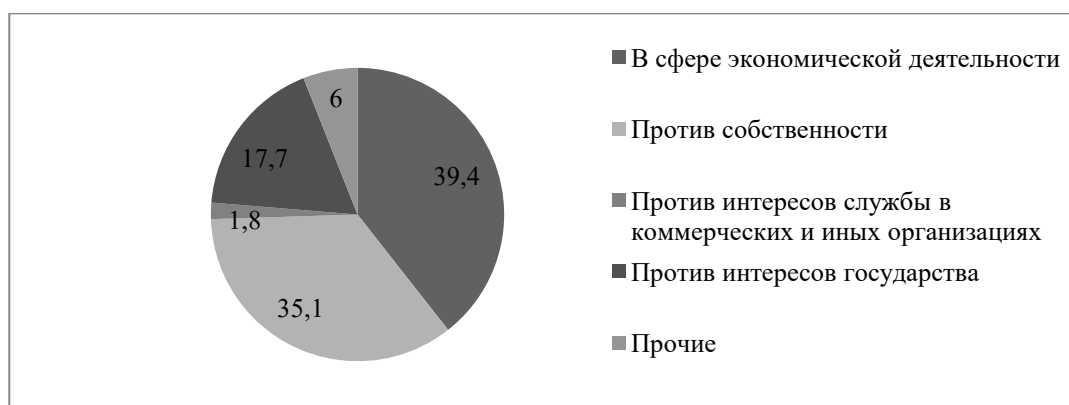

Рисунок 3. Структура экономических преступлений за 2022 год, %
(источник: составлено автором на основе [8])

Рисунок 4. Структура экономических преступлений за 2023 год, %
(источник: составлено автором на основе [9])

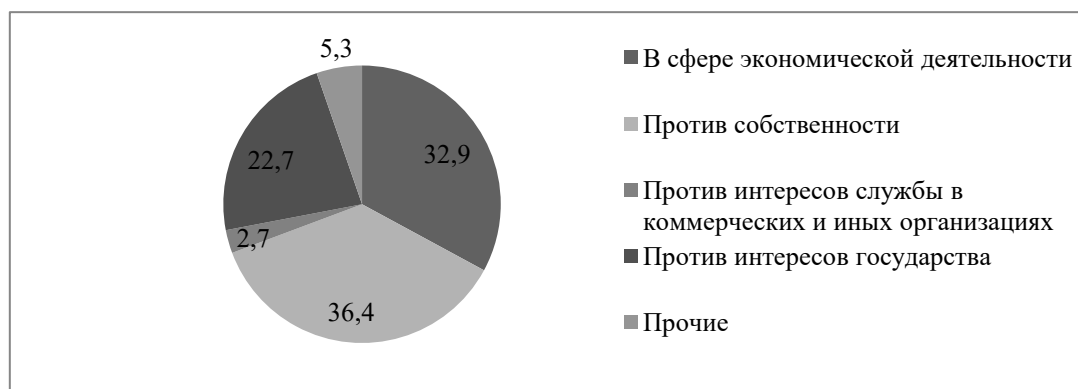

Рисунок 5. Структура экономических преступлений за 2024 год, %
(источник: составлено автором на основе [10])

Из данных, приведенных на рисунках (см. рисунки 3, 4, 5) следует, что на протяжении 3 лет доли преступлений против интересов государства, службы в коммерческих и иных организациях и собственности росли. По состоянию на 2024 год можно заключить:

1. В 2024 году наибольший прирост в процентном выражении был замечен среди экономических преступлений против интересов государства, он составил 3,56% в сравнении с предшествующим 2023 годом и 5% в сравнении с 2022 годом. Это могло стать результатом:
 - развития системы, направленной на выявление экономических преступлений в сфере налогообложения;
 - роста числа мошенничества в области государственных ресурсов.
2. Уровень преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях в 2024 году при сопоставлении с показателями 2023 и 2022 гг. увеличился на 0,5% и 0,9% соответственно. Среди причин отметим следующие:
 - неэффективное управление рисками внутри компаний;
 - нестабильную экономическую обстановку, вызванную геополитической напряженностью и санкциями в отношении РФ.
3. Наибольшая доля экономических правонарушений по-прежнему приходится на преступления против собственности. Согласно статье 21 УК РФ, к преступлениям против собственности относятся: кража, мелкое хищение, мошенничество в различных его проявлениях.

Суммарный процентный прирост доли преступлений против собственности в 2024 году по сравнению с 2022 годом равняется 1,3%. Это связано с некоторыми особенностями данного рода преступлений, а именно:

1. Простотой осуществления, которая характерна для краж и мелкого хищения.
2. Прямым материальным интересом. У преступлений против собственности корыстный мотив.

3. Тесной взаимосвязью с социально-экономическими показателями. К их числу можно отнести коэффициент Джини (см. рисунок 6), который подсвечивает степень расслоения общества.

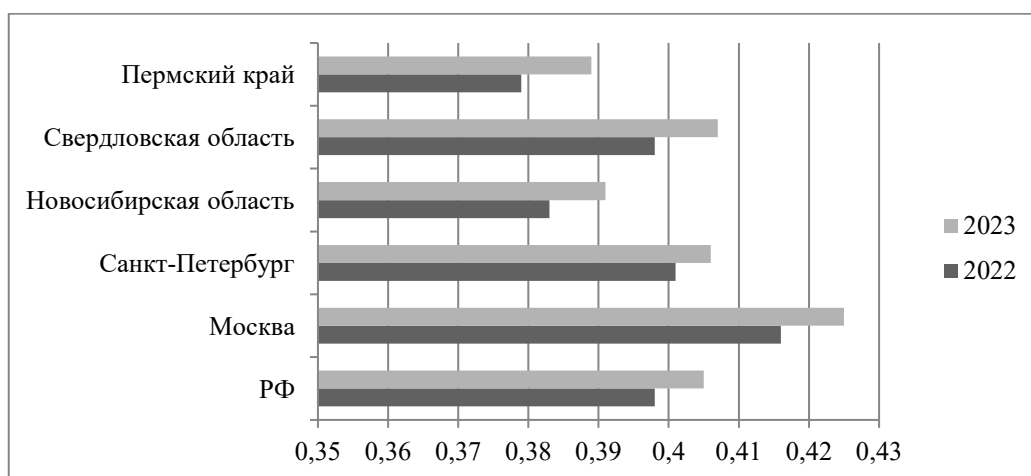

Рисунок 6. Коэффициент Джини по субъектам Российской Федерации
(источник: составлено автором на основе [3])

Так, данные линейчатой с группировкой по годам (см. рисунок 6) в связке с информацией, описанной круговыми гистограммами на рисунках 3, 4, 5, свидетельствуют о том, что с ростом неравенства в доходах населения в значительной степени увеличивается число экономических преступлений против собственности.

Поскольку наибольшее отклонение в процентном выражении прослеживается среди экономических преступлений против интересов государства, рассмотрим данный аспект более подробно. Увеличение доли экономических преступлений против государства (как и против собственности) сопряжено с цифровизацией. В контексте противоправных деяний в области экономики автор ставит данное явление во главу угла, потому как развитие цифровых платформ и использование big data послужили толчком к трансформации налоговой сферы, росту трансграничных операций, росту теневых транзакций, как следствие, значительным изменениям в структуре экономики. Результатом использования сети «Интернет» стало изменение бизнес-моделей, появление новых P2P сервисов. Ввиду специфики организационной структуры таких моделей возникают трудности с налоговым контролем. Невозможность своевременной идентификации предпринимателей приводит к налоговым недоимкам. Наиболее яркий пример – блоггинг. Поскольку современные блоггеры получают систематический доход от рекламных интеграций, продажи цифровых товаров или услуг, к примеру, онлайн-курсов или доступа к программам, в соответствии со ст. 2 пункту 1 ГК РФ их деятельность можно характеризовать как предпринимательскую [2]. Следовательно, как и предприниматели реального сектора, они обязаны платить налоги.

Далее развитие рынка криптовалют, оно сигнализирует о потенциальном укрупнении числа теневых финансовых потоков, осуществляемых вне традиционной банковской системы. Общая капитализация криптовалют на начало 2025 года составляла \$3 175 344 766 976 (рисунок 7).

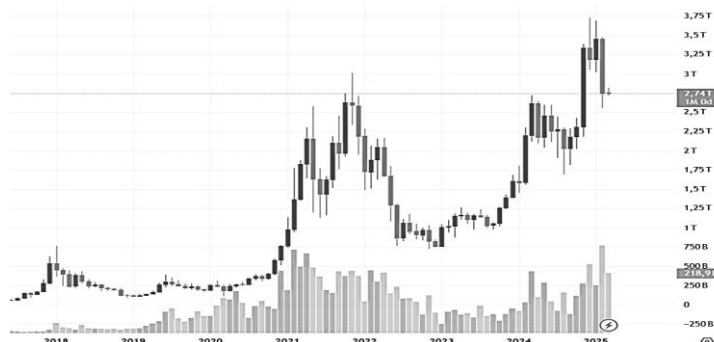

Рисунок 7. Общая рыночная капитализация рынка криптовалют, \$трлн
 (источник: составлено автором на основе [4])

Более того, на сегодняшний день прослеживается тренд на увеличение количества видов криптовалют, их сумма превышает отметку в 100 000 единиц. Рынок демонстрирует рост и указывает на упущенные выгоды налоговой органов. Если бы у государства была возможность отслеживать транзакции и их назначение, бюджет РФ и многих других стран пополнился бы за счет налоговых поступлений. Обратимся к статистическим данным о развитии теневой экономики. Информация о доле теневой экономики в странах мира в % от ВВП представлены на рисунке 8.

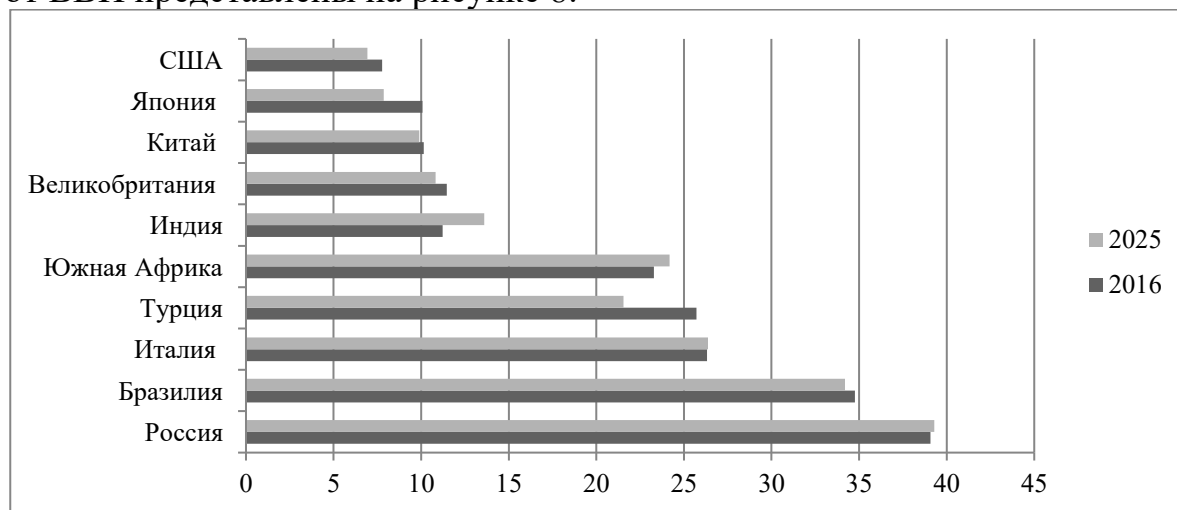

Рисунок 8. Доля теневой экономики в странах мира, %ВВП
 (источник: составлено автором на основе [6])

Автор отмечает, что теневой сектор экономики включает в себя не только нелегальное производство и реализацию товаров и (или) услуг, таких как продажу наркотических средств, незаконную торговлю оружием или оказание нелегитимными учреждениями услуг, но и сокрытие статистической отчетности организации и нарушение трудовых норм с целью уклонения от налогов и социальных платежей. Из рисунка 8 следует, что доля теневой

экономики в России остается неизменно большой и превышает значения США и Китая в 5,7 и 4 раза соответственно. В России данный показатель продемонстрировал рост на 0,23%. Это могло стать ответной реакцией на тенденции цифровой экономики.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что экономическая преступность со всем многообразием форм ее проявления представляет собой значимую угрозу для национальной безопасности России. Она оказывает негативное влияние как на экономическую устойчивость страны, так и на социальную стабильность. Выявленные первопричины экономических преступлений против собственности и государства, а также тенденции изменения структуры противоправных экономических деяний подчеркивают необходимость глубокого анализа и совершенствования существующих методов борьбы с правонарушениями в рассматриваемой области.

Краеугольным камнем становится цифровая трансформация, которая, с одной стороны, открывает новые возможности для бизнеса и повышения конкурентоспособности, а с другой создает дополнительные риски для государственных и экономических институтов. Этот двойственный характер цифровизации требует комплексного подхода к формированию эффективной политики в сфере предотвращения экономической преступности, в том числе за счет разработки современных технологий контроля и мониторинга, усиления правоприменительных механизмов и повышения уровня общественного правосознания.

Список литературы:

1. Быковская Ю.В. Современные тенденции преступности экономической направленности. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-prestupnosti-ekonomicheskoy-napravlennosti-v-rossiyskoy-federatsii?ysclid=m8eq7ti475789281890> (дата обращения: 07.03.2025);
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a/?ysclid=m89a9pbh20813486944 (дата обращения: 14.03.2025);
3. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) по субъектам Российской Федерации. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nb_Rd_1-2-5.xlsx (дата обращения: 14.03.2025);

4. Рынок капитализации криптовалют. TradingView. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/TOTAL/> (дата обращения: 14.03.2025);
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/ (дата обращения: 04.03.2025);
6. Эккерт А.В., Шутько Л.Г. Оценка динамики ВВП России и макроэкономические тренды. [Электронный ресурс]. URL: <https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2017/RM17/pages/Articles/0704055-.pdf> (дата обращения: 14.03.2025);
7. Состояние преступности в России, 2021 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/28021552/?ysclid=m8eqf6i38s669928944> (дата обращения: 05.03.2025);
8. Состояние преступности в России, 2022 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/35396677/?ysclid=m8eqdqseqs34827280> (дата обращения: 06.03.2025);
9. Состояние преступности в России, 2023г. Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». [Электронный ресурс]. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/%D0%A1%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%811.pdf (дата обращения: 14.03.2025);
10. Состояние преступности в России, 2024г. Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/60248328/> (дата обращения: 05.03.2025).

